Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

LIBRA

**ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
КАФЕДРИ ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

Випуск II

Одеса 2012

УДК 94(100) «01/17» (08)
ББК 63.3(0)3/51

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків / Під ред. І.В. Нємченко. – Вип. ІІ. - Одеса, 2012. – 138 с.

У другому випуску збірки «Libra» представлено матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого 100-річчю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової, який відбувся на історичному факультеті ОНУ імені І.І. Мечникова 25 листопада 2011 р.
Збірка містить публікації ad memoriam Римми Дмитрівни Бондар (1937 - 2011), доцента кафедри історії стародавнього світу та середніх віків.
У статтях співробітників та випускників кафедри висвітлено актуальні проблеми історії Візантії XI – XII ст., під новим кутом зору розглянуто наукову спадщину П.М. Біциллі.
Збірку підготовлено в межах наукової теми «Цивілізація Європи: історична еволюція доби античності, середніх віків та раннього модерного часу» (№ держреєстрації - 0106U012138)

Редактор
І.В. Нємченко

Технічний редактор
О.М. Луговий

Рецензенти:

Сорочан Сергій Борисович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені Каразіна

Хмарський Вадим Михайлович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Одеського національного університету імені І.І. Мечникова
13 листопада 2012 р., протокол №4.

ISBN 978-966-96181-10-8
© Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова

Н.А. Шевчук,
выпускник истфака 1973 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПЕДАГОГЕ
(к 100-летию со дня рождения Ирины Владимировны Завьяловой)

Со студенческих лет запомнилась поговорка, озвученная на занятиях по немецкому языку: «Die Studentenjahre sind die goldene Jahre», что в переводе означает «Студенческие годы – золотые годы». Не такими уж золотыми, на самом деле, выглядели студенческие годы в повседневной жизни, хотя время укрывает их позолотой. Эти годы были важным периодом становления личностного и профессионального опыта, который, понятно, приобретался также с помощью университетских педагогов. Их образы, в большей или меньшей мере, сохраняются в нашей памяти. Особое место среди них занимает образ Ирины Владимировны Завьяловой.

Хронологию моего студенчества составляют 1968-1973 гг. Ирина Владимировна вошла в жизнь мою и однокурсников с осени 1969 г., начав читать на втором курсе историю Средневековья. От студентов старших курсов мы получили информацию о ее авторитете, основанном на знании предмета, требовательности и справедливости.

Ирина Владимировна читала лекции запоминающимся по тембру голосом, спокойно и неторопливо. Была возможность хорошо услышать, понять и записать лекцию. Сохранился конспект ее лекций. Из него следует, что определение основного для Средневековья понятия «феодализм» давалось на основе анализа двух течений в западной историографии – германизма и романизма. Изложение российской историографии начиналось с указания факта, что Н.В. Гоголь, ставший впоследствии известным писателем, являлся преподавателем истории средних веков в Петербургском университете. Как нам известно из биографии писателя, преподавательская стезя оказалась не его судьбой, и он сам отказался от профессуры в 1835году. Упоминая выдающегося российского историка П.Г. Виноградова, Ирина Владимировна с уважением называла также имена Д.М. Петрушевского, Е.А. Косминского, В.М. Лавровского, В.Ф. Семенова. В ряду советских историков указывались имена С.Д. Сказкина, В.В. Стоклицкой-Терешкович, Н.В. Пигулевской, Н.А. Сидоровой.

Излагая в лекции идею имперского универсализма на примере формирования и развития Священной Римской империи, Ирина Владимировна прокомментировала тезис о культурном превосходстве Запада над Востоком. «Но ведь в это время центр культуры был в Византии, а также у арабов, поэтому концепция превосходства Запада над

Востоком здесь совершенно неуместна», - заключила она с улыбкой. Как определенную аналогию этому утверждению привожу для сегодняшних студентов тезис из эссе экс-президента ФРГ Романа Херцога о правах человека, которым утверждается вклад как Запада, так и Востока в концептуальное обоснование прав человека.

В продолжение к сказанному, в моем конспекте были записаны, например, такие факты и суждения о кортесах Кастилии. Указывалось, что они состояли из представителей сословий духовенства и дворянства, а также горожан и крестьян. Зачастую парламентарии выносили решения в пользу этих последних. И далее в записи: «Сила их была в позванивании мечами на кортесах. Это управление, даже можно сказать, носило, в какой-то мере, демократический характер». В новейших учебниках такому утверждению Ирины Владимировны имеется определенное подтверждение. Добавлено лишь пояснение, что ведущая роль в кортесах представителей городского сословия обуславливалась также тем, что духовенство и знать не принимали в их работе активного участия[1].

Об изучении истории средневековой Испании Ирина Владимировна представила студентам интересное суждение: «Сами испанские историки плохо изучают историю Испании. Нашим историкам нет доступа к архивам Испании, поэтому необходимо пользоваться трудами историков других стран». И указала на историков французской школы «Анналов». Не могу ничего сказать о том, плохо или хорошо изучали тогда свою историю испанские историки, но тезис о закрытости архивов Испании для советских историков несколько позже подтвердился для меня самым непосредственным образом. В годы моей учебы в аспирантуре в Институте всеобщей истории АН СССР в Москве я познакомился с советским испанистом доктором исторических наук Светланой Петровной Пожарской. В моей личной библиотеке хранятся подаренные ею собственные книги по истории Испании. Она весьма охотно делилась как с коллегами, так и с аспирантами новой информацией по изучению истории Испании. В начале 80-х гг. прошлого века ей разрешили научную командировку в Испанию. В Институте этот факт обсуждался как событие большого значения, как своего рода прорыв блокады.

Запомнилась сказанная на лекции Ириной Владимировной с особым акцентом фраза об организации труда в средневековых цехах: «Каждый мастер должен был работать от утреннего церковного колокольного звона и до первого вечернего звона, подмастерья – до

---

[1] История средних веков: В 2-х т.: Учебник/ Под. ред. С.П. Карпова. Т1. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА – М., 2000. – С.451.

второго вечернего звона, а ученики – до третьего». Был ли в этих словах намек на соотносимую работоспособность студентов, не знаю. Но они врезались в память и в дальнейшем подкреплялись фактами из жизни разных европейских художников, почерпнутыми уже из специальной литературы.

Излагая взгляды историков на те или иные исторические события, Ирина Владимировна чаще всего соотносила свое мнение с кем-нибудь из них, включая возможную коллективную точку зрения. Например, обращаясь к средневековой Италии, она заявляла о том, что часть советских историков считает, что на развитие Италии большое влияние оказало историческое наследие Римской империи. При этом акцент делался на том, что если бы в Италии не было новых исторических обстоятельств для перспективного развития, то само по себе «влияние римского наследия не оказало бы такого значительного воздействия». К этой точке зрения Ирина Владимировна присоединила собственную позицию.

С особым интересом рассказывала она о Флоренции, подчеркивая, что уже в XIII в. этот город «становится колыбелью и центром культуры», а также «производственным центром, в то время как Венеция являлась купеческим центром». Другие города Италии, по ее заявлению, были в некотором отношении похожи на Флоренцию, «но в них не было таких элементов демократизма, той революционной активности, что были там».

Воодушевленно читала она тему «Италия в эпоху Возрождения». Было много обращений к взглядам немалого числа историков. Начинала она с обращения к Марксу и Энгельсу, «которые впервые указали на связь эпохи Возрождения со значительным сдвигом в области экономического и социального развития, то есть связывали культуру эпохи Возрождения с новыми капиталистическими отношениями. Эту культуру они считали не возрождением прошлой культуры, а оценивали как зарождение новой культуры». На лекции по этой теме ею разбирались и новые идеи, научные подходы известных специалистов М.М. Бахтина и Л.М. Баткина. Она анализировала тезис Бахтина о народности культуры эпохи Возрождения, подчеркивая, что для него он связан с сущностью «празднества и смеха, которые противостоят культуре господствующего класса». Она ссылалась на мнение Н.И. Конрада и Д.С. Лихачева, которые подчеркивали в тогдашнем обществе стремление к индивидуализму. Она обращалась к исследованиям выдающегося искусствоведа В.Н. Лазарева, не соглашалась с отдельными его положениями.

Анализируя творчество Данте Алигьери, Ирина Владимировна подчеркивала неправоту тех специалистов, которые считали, что Данте «использует искусственный язык». Она отмечала, что Данте являлся создателем нового литературного языка, но этот язык не был тогда новым.

И приводила суждения Данте, который сравнивал латынь с пшеничным хлебом, доступным лишь немногим, а народный язык – с ячменным, который доступен всем. Чувствовалось, что ей была близка и цитируемая мысль Данте о том, что человек создан для постижения знания и доблести.

Более близкое мое общение с Ириной Владимировной произошло в ходе написания под ее руководством курсовой работы на втором курсе. Избранная мной тема касалась исторических событий религиозных, или, равным образом, гражданских войн во Франции второй половины XVI в. Как известно, драматические события этой истории привлекали внимание как историков, так и писателей. В ходе первой встречи, связанной с подготовкой курсовой работы, Ирина Владимировна дала консультацию о проблематике темы и ее историографии. При этом особое внимание она обратила на необходимость использования опубликованных документов по истории Франции середины XVI в. Ими оказались оригинальные французские письма того времени, которые хранились в библиотеке Салтыкова-Щедрина в тогдашнем Ленинграде. Они были опубликованы параллельно на французском и русском языках в сборнике «Средние века» Т.П. Вороновой и Е.Г. Гурари под редакцией А.Д. Люблинской, а также отдельным изданием. Ирина Владимировна говорила о важности использования источников для качественной подготовки курсовой работы, ибо именно они служат основанием для самостоятельного осмысления фактов истории и выводов по ним.

До начала работы над означенной темой я мало что знал о ней. Думается, не погрешу против истины, если скажу, что с большим увлечением изучал проблематику гугенотских войн. У меня до сих пор сохранились подробные выписки из опубликованных французских писем. Цитирую их сегодняшним студентам. Большое влияние на меня оказали научные публикации по данной теме профессора Киевского университета св. Владимира И.В. Лучицкого. В моей памяти с того времени четко зафиксировалось имя профессора Ленинградского университета А.Д. Люблинской. Определенно, изучение темы курсовой работы расширило мой исторический кругозор и принесло творческое удовлетворение. Курсовая работа была защищена мною на отличную оценку, чему рада была и Ирина Владимировна как научный руководитель.

Как оказалось впоследствии, дело успешной защитой курсовой работы не закончилось, а имело неожиданное для меня продолжение. На третьем курсе Ирина Владимировна предложила мне подготовить доклад на научную конференцию, проведение которой планировалось в Ленинградском университете. Тему доклада она предложила сформировать на основе моей курсовой работы. Определились с ее

названием: «Положение королевской власти во Франции (1559-1562 гг.)». Преисполненный радости и гордости за оказанное доверие, я взялся за работу. Ее выполнение казалось мне тогда делом несложным, ведь фактический материал был мне известен.

Вскоре я представил рукописный текст доклада на суд Ирины Владимировны. Каково же было мое удивление, когда я увидел его после проверки. Весь текст пестрел красными пометками – исправлениями. Мне кажется, что тогда и мое лицо выглядело красным. Получив разъяснения, взялся более тщательно за работу. Но и во второй раз по пестроте красных чернил возвращенный текст мало чем отличался от первоначального. За вторым текстом подобным образом последовал и третий. Мой энтузиазм начал исчезать, и мне уже не особенно хотелось ехать на конференцию. А Ирина Владимировна продолжала говорить о том, что я должен хорошо усвоить то, с какой высокой научной школой придется мне иметь дело в Ленинградском университете. Еще она советовала мне читать А.П. Чехова для улучшения стиля. Не помню точно, на каком варианте текста доклада мы остановились, но он, в конце концов, был одобрен. Преподанный Ириной Владимировной урок я запомнил навсегда.

На конференцию от нашего университета поехали пятеро студентов: с пятого курса – А. Добролюбский, В. Ковбасюк, С. Мохненко и с третьего курса – О. Демин и я. Возглавлял эту пятерку профессор Петр Осипович Карышковский. Третья Всесоюзная медиевистическая конференция студентов и аспирантов, участниками которой мы являлись, проходила 28-31 января 1971 г. в Ленинградском университете. К моей большой радости, на конференции я увидел и получил возможность беседовать с профессором Александрой Дмитриевной Люблинской. Волнуясь, выступил с докладом. Приняли благосклонно. Слушал интересный доклад подававшего большие надежды аспиранта А.Д. Люблинской Юрия Малинина, с которым познакомился лично. В 2008 г. приобрел его книгу «Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия», вышедшую в издательстве Санкт-Петербургского университета. Из вступительного текста от составителей книги узнал, что Юрий Павлович Малинин безвременно ушел из жизни 1 февраля 2007 г.

Останавливаюсь на этом примере, чтобы подчеркнуть действительно высокий уровень участников тогдашней научной конференции. Пророческими оказались слова Ирины Владимировны, когда она «муштровала» меня, стремясь к тому, чтобы я «не ударил в грязь лицом» перед такой серьезной научной школой. Я очень благодарен ей за это.

Уместно здесь вспомнить об одном разговоре Ирины Владимировны с Петром Осиповичем Карышковским, невольным

свидетелем которого случайно я стал. Ирина Владимировна упрекала Петра Осиповича в том, что он не создал в университете своей научной школы. В дополнение к этому, можно было бы указать на тот факт, что все пятеро одесситов-участников ленинградской конференции впоследствии поступили в аспирантуру. Двое из них – в академическую аспирантуру в Москве. Все успешно защитили диссертации, в том числе две докторские.

На третьем курсе нам предстояло определиться со специализацией. На историческом факультете существовало тогда три специализации: всемирная история, отечественная история и общественные науки (философия, история КПСС). В результате оказалось, что на нашем курсе большее число студентов выбрали отечественную историю, второе место было за общественными науками и третье – за всемирной историей.

Студентов, которые выбрали специализацию по всемирной истории, их коллеги называли «дважды самоубийцами», так как им предстояло «пройти по второму кругу» тех преподавателей, которые из-за своей требовательности считались «грозой» для студентов. Среди таких преподавателей числились Ирина Владимировна и В.С. Алексеев-Попов, в меньшей мере – П.О. Карышковский. Я не колебался, когда выбирал всемирную историю.

В группе, которая специализировалась по всемирной истории, мне довелось дружить с Олегом Деминым, Валерием Варзацким и Юрием Требиным. В памяти сохранилось событие, связанное с вступлением в брак Олега Демина. Торжественная для него дата росписи была назначена на 19 ноября 1971 г. на 12 часов дня. В этот день первую пару занятий на факультете проводила Ирина Владимировна. В связи с предстоящим торжественным событием я сказал Варзацкому: «Если Ирина Владимировна узнает о том, что Олег женится, она скажет: «Так вот почему он был так задумчив, и все время смотрел в окно!» Когда же Ирина Владимировна узнала об этом факте, она спокойным голосом, мило улыбаясь и обращаясь к нам, его товарищам, сказала: «Теперь вы должны последовать его примеру, и тогда ваша бурса уже распадется».

Ирина Владимировна читала нам спецкурс по истории эпохи Возрождения. В рамках его программы я готовил реферат по произведению Этьена де Ла Боэси «Рассуждение о добровольном рабстве». Перед прочтением этой книги Ирина Владимировна предупредила: «Здесь можно зубки поломать». Книгу прочитал с большим интересом и увлечением и в деталях помню ее содержание по сей день. Думаю, в этом произведении есть что почерпнуть современным политикам и государственным деятелям. Помню также интересное обсуждение книги Н.И. Конрада «Запад и Восток» на научном студенческом кружке под руководством Ирины Владимировны.

Обсуждение книги в дискуссионном формате заняло два заседания научного кружка. Об этом факте интересно вспомнить, ибо сегодня на постсоветском пространстве не утихают дискуссии о предпочтении западного или восточного вектора общественного развития, в том числе и для Украины, и для России.

30 ноября 1971 г. беседовал на факультете с Ириной Владимировной о Бодене и Боэси. Мы оба остались довольны общением. Затем она попрощалась и вышла из кабинета, но тут же возвратилась и спросила, работаю ли я в развитие темы по истории Франции, по которой писал курсовую работу и выступал с докладом. На ее вопрос я ответил почему-то утвердительно, хотя это не было правдой. Кое-что, связанное с прежней темой, по инерции попадало в поле моего внимания, но не более того. Да и вообще, в последнее время я редко подходил к Ирине Владимировне. В тот же день она сказала, что желала бы, чтобы я подготовил новую тему (как я понимал, под ее руководством), с которой выступил бы на научной конференции в апреле месяце. Ее предложение меня подбодрило и вызвало чувство глубокой признательности.

В марте 1972 г. Ирина Владимировна через Олега Демина пригласила меня к себе на кафедру. Как оказалось, мою курсовую работу перепечатывали на пишущей машинке для отправления на конкурс научных студенческих работ. Ирина Владимировна должна была написать на нее отзыв. Она хотела, чтобы я продолжал работать по тематике Средневековья. Указала на возможную перспективу поехать в следующем году на научную конференцию в Москву. Я согласился с такой перспективой. В тот день Ирина Владимировна была в хорошем настроении. Спросила, не могу ли я достать ей журнал «Подвиг» (1969, №3), в котором напечатан роман Адама Холла «Берлинский меморандум». По нему был поставлен кинофильм «Меморандум Квиллера». Действительно, мы смотрели сначала фильм, широкая популярность которого у советской аудитории вызывалась поднятой проблемой неофашизма в жанре захватывающего детектива. Позже наши зрители получили возможность прочитать и опубликованный текст. Лично я прочитал роман «с подачи» Ирины Владимировны. Фильм же смотрел три раза, что было для меня редкостным случаем.

В марте месяце библиотекарь Ольга Михайловна передала пакет, в котором оказались тезисы ленинградской конференции. Они были выполнены в машинописном варианте на второсортной бумаге, соответствующей размером сегодняшнему стандартному листу А4. Сегодня имеются совсем другие возможности для научных публикаций, хотя и реализуются они часто за счет самих авторов. Опубликованные тезисы были моей первой научной публикацией. В марте у меня была «беготня» с оформлением научной работы на конкурс. Ирина

Владимировна указала на ряд грамматических ошибок в ней, сделала некоторые другие замечания, но в целом осталась довольна ее содержанием.

Организуя, как мы тогда говорили, мероприятия для студентов, Ирина Владимировна выходила на контакт с преподавателями других факультетов. В конце ноября 1972 г. (мой пятый курс) перед лекциями я встретил Якова Яковлевича Нейдорфа, который преподавал в нашей группе немецкий язык и пользовался у нас огромным авторитетом. Он сообщил о том, что Ирина Владимировна попросила его выступить перед студентами истфака с воспоминаниями о встречах с писателями ГДР. Это предложение Ирина Владимировна сделала под впечатлением прочитанной статьи Г. Вайса, опубликованной в журнале «Новый мир» (1972, №10). Этот факт, как мне кажется, говорит о разносторонности интересов Ирины Владимировны.

Вспоминаются благодарственные слова в адрес уважаемой Ирины Владимировны Завьяловой, сказанные мною в заключительном слове после защиты дипломной работы, в присутствии членов ГЭК и коллег-студентов: «Она была первым преподавателем, кто научил меня исторически верно мыслить».

Через пять лет после окончания университета судьба свела меня с коллегой Ирины Владимировны по аспирантуре Лидией Всеволодовной Гладкой. В своей жизни она занимала высокие должности на комсомольской и партийной работе, была заведующей кафедрой в технологическом институте холодильной промышленности. Общение с ней дает мне основание утверждать, что она обладала интеллектом высокой пробы. Лидия Всеволодовна очень хорошо отзывалась об Ирине Владимировне. В своих объемных мемуарах, которые появились в конце ее большого жизненного пути, Лидия Всеволодовна написала и об Ирине Владимировне. Она указала, в частности, на то, что Ирина Владимировна по характеру была старой девой (характеристика дана к ее 30-летнему возрасту). Отметила также, что она была «образованна, умна, свободно владела английским языком, до войны работала переводчиком в Интуристе, ко всему подходила методично, основательно…, диссертацию защитила в срок…и была одним из наиболее квалифицированных университетских историков»[2].

Для себя я давно определил отношение к Ирине Владимировне: пока буду жив, всегда буду с благодарностью хранить в памяти ее уроки, которые оказали большое влияние на мою жизнь.

---

[2] Гладкая Л.В. Записки очевидца. Портрет среднего советского человека на фоне двадцатого века: Мемуары. – Одесса: «Печатный дом», 2009. – С.179.